

УДК 141.339
ББК 86.42
О-96

Osho

A BIRD ON THE WING

Copyright © 1974 OSHO International Foundation, Switzerland.
www.osho.com/copyrights

2012 Eksmo Publishing House. All rights reserved.

Originally English title: A BIRD ON THE WING, by Osho

OSHO is a registered trademark of Osho International Foundation.
www.osho.com/trademark.

This book is a transcript of a series of original talks A BIRD ON THE WING by Osho given to a live audience. All of Osho's talks have been published in full as books, and are also available as original audio recordings.

Audio recordings and the complete text archive can be found via the online OSHO Library at www.osho.com

Ошо

О-96 Птица в полете. Беседы о дзен / Ошо ; [пер. с англ. Э. И. Мельник]. — Москва : Эксмо, 2015. — 448 с. — (Птица в полете).

Произведения Ошо, автора этой книги, совершили революцию в сознании сотен миллионов людей. Он смог объединить мудрость Востока и технологическую силу Запада и создать условия для рождения нового человека, способного наслаждаться в равной степени всеми благами цивилизации и плодами медитативного созерцания.

В книге «Птица в полете. Беседы о дзен» читатель найдет самое ценное из философии дзен. Дзен, одна из самых влиятельных восточных практик и мировоззренческих систем, дает возможность быть самим собой, дзен освобождает, дзен позволяет любить и быть любимым. Эта книга поможет читателю глубже познать себя и привнесет в его жизнь гармонию, добро и красоту. Сокровища мудрости дзен раскроются для читателей через ясные и увлекательные комментарии автора к основным принципам дзен с примерами из истории, литературы и жизни.

УДК 141.339
ББК 86.42

© Мельник Э. И., перевод на русский язык, 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-59478-8

Глава 1

Опустоши свою чашку

Как-то раз японский учитель дзен Нан-ин принимал у себя профессора философии. Подавая чай, Нан-ин наполнил чашку своего гостя до краев, но не остановился, а продолжал лить. Профессор смотрел на переливающийся через край чашки чай и, наконец, не выдержал: «Остановись! Чашка переполнена, туда больше ничего не войдет!» Нан-ин ответил: «Как и эта чашка, ты полон собственных мнений и умозаключений. Как могу я показать тебе дзен, если ты сперва не опустошишь свою чашку?»

Ты пришел к еще более опасному человеку, чем Нан-ин, поскольку пустой чашкой дело не кончится: чашку придется разбить вдребезги. Если ты есть, то даже когда ты пуст – ты наполнен. Даже пустота наполняет вас. Если ты ощущаешь себя пустым, значит, ты вовсе не пуст: ведь ты есть. Изменилось только название. Теперь ты зовешь себя пустотой. Нет, чашка никуда не годится: ее необходимо полностью уничтожить. Только когда тебя нет, в тебя можно налить чай. Только когда тебя нет, нет никакой необходимости наливать в тебя чай. Когда тебя нет, все существование начинает изливаться потоком, все бытие становится ливнем, льющим

из всех измерений, со всех направлений. Когда тебя нет, божественное есть.

Эта история прекрасна. Она неминуемо должна была произойти с профессором философии. В рассказе говорится, что профессор философии пришел к Нан-ину. Должно быть, причины его прихода были ошибочны, поскольку профессор философии как таковой всегда неправ. Философия означает интеллект, логику, мышление, мастерство спора. Это прямой путь к тому, чтобы оказаться неправым, поскольку невозможно быть влюбленным в существование, будучи спорщиком. Спор – это барьер. Если ты споришь – ты закрыт; все существование закрывается от тебя. Ты не открыт – и существование для тебя не открыто.

Споря, ты утверждаешь. Утверждение – это насилие, агрессия, а истину нельзя познать агрессивным умом; истину нельзя открыть с помощью насилия. К познанию истины можно прийти только тогда, когда любишь. Но любовь никогда не спорит. У любви не бывает споров, потому что в ней нет агрессии. И помни, не только тот человек был профессором философии; ты – точно такой же. Каждый человек – носитель своей собственной философии, и каждый человек на свой лад профессор – потому что ты провозглашаешь свои идеи, ты в них веришь. У тебя есть мнения, представления и из-за всех этих мнений и представлений глаза твои затуманены, они не могут видеть; твой ум глуп, он не может познавать.

ИДЕИ ПОРОЖДАЮТ ГЛУПОСТЬ ПОТОМУ, ЧТО ЧЕМ БОЛЬШЕ У ТЕБЯ ИДЕЙ, ТЕМ БОЛЬШЕ УМ ИМИ ОБРЕМЕНЕН. А КАК МОЖЕТ ОБРЕМЕНЕННЫЙ УМ ПОЗНАВАТЬ? ЧЕМ БОЛЬШЕ ИДЕЙ, ТЕМ БОЛЬШЕ ОНИ ПОХОЖИ НА ПЫЛЬ, ЧТО СКАПЛИВАЕТСЯ НА ЗЕРКАЛЕ. КАК МОЖЕТ ЗЕРКАЛО БЫТЬ ЗЕРКАЛОМ? КАК МОЖЕТ ЗЕРКАЛО ОТРАЖАТЬ? ТВОЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПОКРЫТ УБЕЖДЕНИЯМИ – ПЫЛЬЮ, А ВСЯКИЙ ПРЕДУБЕЖДЕННЫЙ УПРЯМЕЦ НЕИЗБЕЖНО БУДЕТ ТУП И ГЛУП. ПОЭТОМУ ПРОФЕССОРА ФИЛОСОФИИ ПОЧТИ ВСЕГДА ГЛУПЫ. ОНИ ЗНАЮТ СЛИШКОМ МНОГО, ЧТОБЫ ЧТО-ТО ПОЗНАВАТЬ. ОНИ СЛИШКОМ ОБРЕМЕНЕНЫ. ОНИ НЕ МОГУТ ВЗЛЕТЕТЬ В НЕБО, ОНИ НЕ МОГУТ ИМЕТЬ КРЫЛЬЯ. ОНИ НАСТОЛЬКО ПОГРЯЗЛИ В УМЕ, ЧТО НЕ МОГУТ ИМЕТЬ КОРНИ В ЗЕМЛЕ. ОНИ И В ЗЕМЛЕ НЕ УКОРЕНЕНЫ, И НЕ СВОБОДНЫ, ЧТОБЫ ПАРИТЬ В НЕБЕ.

И помни, ты – такой же. Возможны количественные различия, но качественно все умы одинаковы, поскольку ум думает, спорит, собирает и копит знания – и становится тупым. Разумны только дети. И если ты способен сохранять свое детство, если ты постоянно подновляешь свою детскость, то останешься невинным и разумным. Если же ты собираешь пыль – детство утрачено, невинности больше нет: ум становится тупым и глупым. Теперь ты можешь обзавестись философией. И чем больше у тебя философий, тем дальше ты от божественного.

Религиозный ум – ум нефилософский. Религиозный ум – ум невинный, разумный. Его зеркало чисто, пыль на нем не собирается, и каждый день непрерывно производится уборка. Именно это я называю медитацией.

Тот профессор философии пришел к Нан-ину. Должно быть, он пришел по неверным причинам: должно быть, он пришел, чтобы получить ответы. Люди, у которых полно вопросов, всегда пребывают в поисках ответов. А Нан-ин не мог дать ему ответ. Быть озабоченным вопросами и ответами – глупо. Нан-ин может дать вам новый ум, Нан-ин может дать вам новое бытие, Нан-ин может дать вам новое существование, в котором не возникает никаких вопросов. Но Нан-ин не заинтересован в том, чтобы отвечать на какие-то конкретные вопросы. Ему неинтересно давать ответы. Как и мне.

Должно быть, вы пришли сюда с множеством вопросов. Иначе и быть не может, поскольку ум порождает вопросы. Ум – это механизм создания вопросов. Скормите ему что угодно – и из него выйдет вопрос, за которым последует целая толпа других вопросов. Дайте ему

ответ – и он немедленно превратит его во множество вопросов. Вы здесь, наполненные множеством вопросов, ваша чашка уже полна. Нан-ину нет нужды наливать в эту чашку чай, поскольку вы уже переливаетесь через край.

Я могу дать вам новое существование – поэтому я и пригласил вас сюда. Я не дам вам никаких ответов. Все вопросы, все ответы бесполезны, это пустая трата энергии. Но я могу вас трансформировать, и это – мой единственный ответ, и этот ответ разрешает все вопросы.

У философии есть множество вопросов, множество ответов – миллионы. У религии есть лишь один ответ; каков бы ни был вопрос, ответ остается тем же. Будда говаривал, что если вы попробуете морскую воду откуда угодно, ее вкус останется одним и тем же – соленым.

О чем бы вы ни спросили, это на самом деле несущественно. Я буду отвечать одним и тем же, поскольку у меня есть лишь один ответ. Но этот единственный ответ подобен отмычке: он открывает все двери. Он не имеет отношения ни к одному конкретному замку – дайте ему любой замок, и ключ его откроет. У религии есть лишь один ответ, и этот ответ – медитация. Медитация – это умение опустошить себя.

Тот профессор, должно быть, устал, проделав пешком долгий путь до домика Нан-ина. И Нан-ин сказал: «Подожди немного». Профессор, должно быть, спешил. Ум всегда спешит, ум всегда пребывает в поиске мгновенной реализации. Для ума ожидание – очень трудное дело, почти невозможное. Нан-ин же сказал: «Я заварю тебе чаю. Ты выглядишь усталым. Подожди

немного, отдохни и выпей чашку чаю. А потом мы сможем все обсудить».

Нан-ин вскипятил воду и начал готовить чай. Но он, должно быть, продолжал наблюдать за профессором. Кипела не только вода – сам профессор кипел изнутри. Бормотал не только закипающий чайник – еще больше звуков издавал внутри себя профессор: болтовня, непрерывный разговор. Должно быть, профессор готовился: что спросить, как спросить, с чего начать? Должно быть, он был погружен в глубокий монолог. А Нан-ин, наверное, улыбался и наблюдал: этот человек слишком полон, полон настолько, что в него ничто не может проникнуть. Ответ не может быть дан, поскольку нет никого, кто бы его принял. Гость не может войти в дом – в доме нет места. А Нан-ин, должно быть, желал стать гостем внутри этого профессора.

Будда из сострадания всегда желает стать гостем внутри вас. Он стучится отовсюду, но дверей для него нет. Даже если он проделает дверь, что очень нелегко, внутри все равно нет места. Вы настолько полны собой, всяческим мусором и всевозможной мебелью, которую собрали за множество жизней, что даже не можете войти в себя сами: там нет места, нет пространства. Вы живете вне своего собственного существа, на его пороге. Вы не можете войти внутрь самих себя, все пути закрыты.

Тогда Нан-ин стал наливать чай в чашку. Профессор забеспокоился, поскольку Нан-ин все лил и лил, не останавливаясь. Чашка переполнилась, чай вот-вот полился бы на пол. Тогда профессор воскликнул: «Остановись! Что ты делаешь? Ведь в эту чашку не поместится больше чая, не войдет ни единой капли. Ты что, обезумел? Что ты делаешь?»

Нан-ин ответил: «Вот и с тобой происходит то же самое. Ты так бдителен, стараясь наблюдать и осознавать, что чашка уже полна и больше в нее ничего не поместится; почему же ты не осознаешь в такой степени свое собственное «я»? Ты переполнен убеждениями, философиями, доктринами, писаниями. Ты уже знаешь слишком много; я не могу дать тебе ничего. Ты проделал напрасный путь. Прежде чем прийти ко мне, тебе следовало опустошить свою чашку, тогда я смог бы что-то в нее налить».

Но говорю тебе, вы пришли к еще более опасному человеку. Нет, я не допущу никаких пустых чашек, поскольку если чашка будет существовать, вы ее наполните. Вы настолько зависимы, вы настолько привыкли к ней, что не сможете позволить чашке оставаться пустой даже единый миг. В то же мгновение, как вы заметите где-то пустоту, вы начинаете заполнять ее. Вы так напуганы пустотой, вы так ее боитесь: пустота кажется вам подобной смерти. Вы готовы заполнить ее все равно чем, лишь бы заполнить. Нет, я пригласил вас сюда, чтобы разбить эту чашку вдребезги, чтобы даже если бы вы захотели ее наполнить, вы не смогли бы этого сделать.

Пустота означает, что никакой чашки не осталось. Все стенки исчезли, доньшко отвалилось: вы стали

бездной. Тогда я смогу перелить себя в вас. Возможно и большее, если вы позволите. Но позволить – это тяжкий труд, поскольку для того, чтобы позволить, вы должны подчиниться, сдаться. Пустота означает подчинение.

Нан-ин говорил тому профессору: «Склонись, сдайся, опустоши свою голову, я готов излиться». Тот профессор даже не задал вопроса, а Нан-ин уже дал ему ответ, поскольку в действительности нет никакой необходимости задавать вопрос. Вопрос всегда остается тем же.

Зададите вы мне вопрос или нет, я знаю, каков он будет. Вас здесь так много, но я знаю ваш вопрос, потому что в глубине, в сущности, вопрос всего один: тревожность, муки, бессмысленность, бесплодность всей этой жизни – в незнании того, кто вы есть. Но вы наполнены. Позвольте мне разбить эту чашку. Этот медитационный лагерь станет разрушением, смертью. Если вы готовы подвергнуться разрушению, из этого возникнет нечто новое. Всякое разрушение может стать творческим рождением. Если вы готовы умереть, вы можете получить новую жизнь, вы можете родиться заново.

Я здесь только для того, чтобы стать повитухой. Так любил говорить Сократ: учитель – всего лишь повивальная бабка. Я могу помогать, я могу защищать, я могу вести – вот и все. Само же явление – трансформация – произойдет с вами. Будет страдание, поскольку никакое рождение невозможно без страдания. Будет много мучений, поскольку вы накопили их, и теперь их необходимо отбросить. Потребуется глубокое очищение и катарсис.

Рождение в точности подобно смерти, но ради него стоит пострадать. Из тьмы и страдания восстает новое утро, поднимается новое солнце. И когда вы сильнее всего ощущаете тьму, значит, до рассвета недалеко. Когда страдание становится невыносимым, до блаженства рукой подать. Так что не пытайтесь избежать страдания – это момент, в который вы можете дать осечку. Не пытайтесь избежать его, пройдите через него. Не пытайтесь найти окольный путь – нет, так не пойдет! Пройдите через него. Страдание сожжет вас, разрушит вас, но в действительности вас невозможно разрушить. Все, что оно может разрушить – это просто собранный вами мусор. Все, что можно уничтожить – это то, что не является вами. Когда все это будет уничтожено, тогда вы ощутите, что вы – неразрушимы, вы бессмертны. Проходя через смерть, сознательно проходя через смерть, человек осознает жизнь вечную.

В те немногие дни, которые вы проведете здесь, со мной, возможно, случится многое; но первый шаг, о котором следует помнить – это пройти через страдание. Я много раз создавал страдание для вас; много я раз создавал ситуации, когда все, что есть внутри вас подавленного, вырывается наружу. Не заталкивайте это внутрь, не подавляйте. Позвольте этому быть, освободите его.

Если вы сможете освободить свое страдание, ваше подавленное страдание, то вы освободитесь от него. Вы сможете прийти к состоянию блаженства только тогда, когда всё страдание будет пройдено, отброшено, полностью отринуто.

И я вижу вас насквозь: пламя блаженства совсем рядом, буквально за поворотом. Один взгляд – и это пламя станет вашим. Я буду множеством способов подталкивать вас к тому, чтобы вы бросили на него взгляд. Если вы дадите осечку, за нее будете ответственны вы, не кто-нибудь другой. Река течет, но если вы не сумеете наклониться, если вы не сумеете спуститься к ней из эгоистического состояния ума, то можете уходить, не утолив жажды. Не вините в этом реку. Река на месте, но ваше эго вас парализовало.

Это то, о чем говорит Нан-ин: «Опустоши чашку». Это означает – опустоши ум. Эго есть, оно переливается через край; а когда эго переливается через край, ничего нельзя сделать. Существование окружает вас со всех сторон, но ничего нельзя сделать. Существование не может проникнуть в вас ниоткуда – такую крепость вы возвели. Опустошите чашку. А еще лучше – отбросьте ее целиком. Когда я говорю, чтобы вы отбросили чашку

целиком, я имею в виду – станьте настолько пустыми, чтобы у вас не возникало даже ощущения «я пуст».

Однажды случилось так...

Один ученик пришел к Бодхидхарме и сказал: «Учитель, ты велел мне стать пустым. Теперь я стал пустым. А что ты теперь мне скажешь?»

Бодхидхарма крепко приложил его посохом по голове и сказал: «Иди и выброси эту пустоту».

Если ты говоришь «я есмь пуст», то «я есмь» остается на месте, а «я» не может быть пустым. Поэтому ты не можешь претендовать на пустоту. Никто не может сказать «я есмь пуст»; точно так же, как никто не может сказать «я скромн». Если ты говоришь: «Я скромн», – то это не так. Кто претендует на эту скромность? На скромность нельзя претендовать. Если ты скромн, то ты скромн, но сказать этого о себе ты не можешь. Этого не только нельзя сказать; нельзя и ощутить, что ты скромн, потому что само уже это ощущение заново порождает эго. Будь пустым, но не думай, что ты пуст, иначе ты обманываешь сам себя.

Вы принесли с собой множество философий. Отбросьте их. Они вам ничем не помогли; они для вас ничего не сделали. Для этого достаточно времени, настал нужный момент. Отбросьте их целиком, не частями, не фрагментами. В те немногие дни, которые вы будете здесь, со мной – просто будьте, без всякого думания. Я знаю, что это трудно, но все же говорю: это возможно. Как только вы набьете на этом руку, вы станете смеяться над всей абсурдностью ума, который таскали с собой так долго.

Слышал я историю об одном человеке, о деревенском жителе, который впервые в жизни путешествовал поездом. Он вез свой багаж на голове, думая: «Если я опущу свои пожитки на пол, поезду будет слишком тяжело их везти, ведь я заплатил только за самого себя. Я купил билет, но не платил за провоз багажа». Поэтому он держал свой багаж на голове. А поезд вез и его, и его багаж, и ему было абсолютно все равно, везет ли этот человек багаж на голове или опустит его на пол.

Ваш ум – это ненужный багаж. Существованию, которое несет вас, нет до него дела; а для вас он – ненужное бремя. Я говорю: сбросьте его. Деревья существуют без ума – и их существование прекраснее, чем существование любого человеческого существа; птицы существуют без ума – и пребывают в более экзотическом состоянии, чем любое человеческое существо. Посмотрите на детей, которые еще не цивилизованы, все еще дикари. Они существуют без ума – и даже Иисус или Будда позавидовали бы их невинности. В уме нет никакой необходимости. Весь мир жил и продолжает жить без него. Зачем вы его таскаете с собой? Неужели вы думаете, что он слишком обременит Бога, слишком обременит существование? Как